ОСНОВНЫЕ БАРЬЕРЫ ДЛЯ РОСТА БЕЛОРУССКОГО ЭКСПОРТА В КИТАЙ В РАМКАХ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ» Д.Ю. Соколов

Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Республики Беларусь, ragnarock@tut.by

Инициатива «Один пояс – один путь» (ОПОП) – это масштабный глобализационный проект, предложенный Китаем, который из мирового экспортера товаров превращается в крупнейшего мирового инвестора, и направленный на создание единого торгово-экономического пространства на просторах Евразии и Азиатско-Тихоокеанского региона, призванный помочь Китаю продвинуться вверх по цепочке создания добавленной стоимости [18].

За прошедшие пять лет совокупный объем товарооборота Китая с партнерами по ОПОП составил порядка 5 трлн долл. США. Китайские инвестиции в страны вдоль ОПОП за отчетный период превысили 70 млрд долл. США, со средневзвешенными ежегодными темпами прироста в 7,2%. Доля инвестиций в страны, участвующие в ОПОП, в общем объеме китайских иностранных инвестиций в 2005-2018 гг. составила около 26% или 278,5 млрд долл. США [18].

Китай является важным торгово-экономическим партнером Беларуси: за 25 лет с момента установления дипломатических отношений взаимный товарооборот вырос почти в 100 раз, с 34 млн долл. в 1992 г. до более 3,3 млрд долл. США в 2018 г. Беларусь находится на оси инициативы

ОПОП, что открывает широкие возможности наращивания экспорта в Китай. Доля Китая в общем товарообороте Беларуси составляет 5%, при этом внешнеторговое сальдо остается отрицательным. За январь-ноябрь 2018 г. товарооборот Беларуси и Китая составил 3,3 млрд долл. США, увеличившись к аналогичному периоду предыдущего года на 117,8%. Экспорт увеличился на 115,2% и достиг 2,87 млрд долл. США [5].

На данный момент основными экспортными позициями Беларуси в Китай являются калийные удобрения (246 млн долл. США в 2017 г.), полиамиды (45,3 млн долл. США в 2017 г.), изделия из камня и других минеральных веществ (7,8 млн долл. США в 2017 г.), носители информации (5,5 млн долл. США в 2017 г.), лен-сырец или обработанный (5,4 млн долл. США в 2017 г.), электронные интегральные схемы (3,4 млн долл. США в 2017 г.), необработанные лесоматериалы (3,1 млн долл. США в 2017 г.), кожа (3 млн долл. США в 2017 г.), молочная сыворотка (3 млн долл. США с 2017 г.), нечесаная шерсть (2,9 млн долл. США в 2017 г.) [15]. Доля калия в экспорте, еще в 2015 г. составлявшая 81%, в последние годы снизилась до уровня 65-66%, а в январе-ноябре 2018 г. составила 59,1% [16]. Доля сельхозпродукции в экспорте выросла до 15% (в 2016-м – 4%, в 2017 г. – 6%) [15]. С 2018 г. Беларусь начала экспортировать в Китай мясо-молочную продукцию. В целом по итогам января-сентября 2018 года поставки мяса и мясопродуктов из Беларуси в Китай составили 320 тонн на сумму более 1 млн долл. США [2].

Несмотря на значительные возможности, которые предлагает участие в инициативе ОПОП для экспорта, отмечается немало сложностей, связанных с торгово-экономическим сотрудничеством с Китаем. В большинстве стран торговое сальдо с Китаем отрицательное: так, в 2018 г. у США торговое сальдо с Китаем составляло рекордное -419,2 млрд USD. Торговое сальдо у Беларуси с Китаем с 2006 г. тоже является отрицательным, причем имеет тенденцию к росту [5]. Так, в январеноябре торговое сальдо Беларуси с Китаем составило -2,43 млрд долл. США, увеличившись к 2018 г. на 20,4% к аналогичному периоду предыдущего года. В целом, с 2007 г. отрицательное сальдо Беларуси с Китаем выросло более чем в 15 раз [5]. Объем китайских инвестиций в Беларусь, по сравнению с другими странами, является незначительным (доля китайских инвестиций в Беларусь в 2018 г. составила всего 0,021% от всего объема внешних китайских инвестиций), что указывает на то, что Беларусь не является приоритетом для Китая во внешней торговле.

Наибольшую выгоду от реализации инициативы ОПОП получает сам Китай, для которого инициатива — инструмент экономической экспансии и геополитического влияния в регионе и мире. Для достижения своих целей Китай применяет следующие, часто нерыночные, практики: перенос производства, особенно грязного и низкотехнологичного, в развивающиеся страны [12]; промышленный шпионаж и копирование технологий [17]; поглощение иностранных компаний [11]; осложнение доступа иностранным компаниям на китайский рынок, усиление контроля за деятельностью иностранного бизнеса в КНР [11]; значительная господдержка государственных предприятий [4]; использование связанных кредитов [9]; жесткая политика в области стандартизации и сертификации продукции, в частности, сельскохозяйственной и иной пищевой продукции [10]; использование импортных пошлин в качестве рычага политико-экономического давления [3]; давление со стороны регулирующих органов, часто недружественное отношение со стороны государственных структур [3]; усложнение и ужесточение правил ведения бизнеса в Китае, в частности, антимонопольного законодательства [11]; ограничения на количество иностранных сотрудников в китайских компаниях [1] и т.д.

К основным барьерам для развития потенциала китайско-белорусского торгового сотрудничества можно отнести следующие:

- 1. По целому ряду направлений Китай уже превзошел научно-технический уровень развития Беларуси и делает упор на собственных научно-технических инновационных разработках. Отсюда ограниченный интерес к импорту, а также развитию совместного экспортно-ориентированного производства высокотехнологичной продукции [14].
- 2. Высокие экологические риски. Пример: функционирование белорусско-китайского проекта завода беленой целлюлозы под Светлогорском обернулось экологическим бедствием [12].
- 3. Акцент на логистическом, а не на инновационном потенциале парка «Великий камень», что повышает риски его использования в качестве перевалочной базы для китайских товаров, что не только противоречит духу инициативы ОПОП.
- 4. Рост конкуренции со стороны государств-членов ЕАЭС, которые также активно развивают сотрудничество с Китаем, и в первую очередь со стороны России. Например, известно о функционировании совместного российско-китайского вертолетного предприятия с 2010 г., а также завода Haval, осуществляющего сборку легковых автомобилей, в тестовом режиме [6].

- 5. Ограниченные возможности индустриально парка «Великий камень» (в первую очередь, в части его правового статуса), касающиеся возможности самостоятельно заключать соглашения о свободной торговле, в том числе с КНР [7].
- 6. Отсутствие критической массы конкурентоспособных технологических и производственных альянсов, нацеленных на разработку и коммерциализацию технологий.
- 10. Отсутствие единых стандартов и норм технического регулирования. В КНР применяется собственная система национальных стандартов, при этом не все китайские стандарты соответствуют международным [10].
- 11. Недостаточная проработанность экспортного потенциала сферы услуг для китайского рынка, в частности туристических и медицинских услуг.
- 12. Невысокий уровень белорусско-китайского сотрудничества в сфере науки и образования [14].
- 13. Специфичность китайского рынка. Необходимость формирования пищевых привычек для выхода на рынок Китая с белорусской мясо-молочной продукцией.
- 14. Недостаточная изученность информационной инфраструктуры Китая (торговых площадок, социальных сетей, маркетплейсов, платежных систем, бизнес-сетей) [13].
  - 15. Межкультурный и языковой барьеры.
- 16. Необходимость комплексного продвижения (торговые отношения с Китаем связаны с высокой степенью бюрократизации процедур) и агрессивного маркетинга продукции на китайском рынке, что требует изучение деловой культуры в Китае.

В целом, несмотря на то, что за последние 2 десятилетия наблюдается рост объемов торговли между Беларусью и Китаем, и по мере реализации инициативы «Один пояс – один путь» данная тенденция будет усиливаться, важно обратить внимание на необходимость исправления отрицательного внешнеторгового сальдо Беларуси и Китая, а также устранение вышеуказанных барьеров для развития белорусско-китайского экспорта. Упор необходимо делать, по возможности, не на логистическом, а на технологическом и научно-исследовательском компонентах торгово-экономического сотрудничества.

Список использованных источников:

- 1. Бажанов, П. Новые правила оформления на работу иностранных сотрудников [Электронный ресурс] / П. Бажанов // Блог о законодательстве КНР CNLegal. 2017. Режим доступа: https://cnlegal.ru/china labour/foreigners new labour regulation/. Дата доступа: 14.03.2019.
- 2. Беларусь начала первые отгрузки мяса птицы в Китай [Электронный ресурс] // Информационное агентство interfax.by. 2018. Режим доступа: https://www.interfax.by/news/belarus/1250784. Дата доступа: 14.03.2019.
- 3. Бовдунов, А. «Болезненные последствия»: как введение Китаем пошлин на товары из США повлияет на отношения между странами [Электронный ресурс] / А. Бовдунов // Новостное агентство Russia Today. 2018. Режим доступа: https://russian.rt.com/world/article/499157-ssha-kitay-torgovaya-voyna. Дата доступа: 14.03.2019.
- 4. Госсектор Китая остается главной угрозой экономики [Электронный ресурс] // Новостное агентство «Вести». 2017. Режим доступа: https://www.vestifinance.ru/articles/88742. Дата доступа: 14.03.2019.
- 5. Данные о внешней торговле Республики Беларусь по отдельным странам в январе ноябре 2018 г. [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/vneshnyaya-torgovlya_2/operativnye-dannye_5/eksport-import-s-otdelnymi-stranami/. Дата доступа: 14.03.2019.
- 6. Завод Haval готовится к серийному производству [Электронный ресурс] // Электронный журнал «АвтоБизнесРевю». 2018. Режим доступа: https://abreview.ru/ab/news/zavod_haval_gotovitsya_k_seriynomu_proizvodstvu/. Дата доступа: 14.03.2019.
- 7. Заяц, Д. Кирилл Рудый: Беларуси нужен индустриальный офшор [Электронный ресурс] / Д. Заяц // Электронный журнал Naviny.by. 2018. Режим доступа: https://naviny.by/article/20181210/1544419536-kirill-rudyy-belarusi-nuzhen-industrialnyy-ofshor. Дата доступа: 14.03.2019.
- 8. Иванович, Д. Что Беларусь экспортирует в Китай: 10 главных позиций [Электронный ресурс] / Д. Иванович // Электронный журнал «Про бизнес». 2018. Режим доступа:

- https://probusiness.io/markets/4831-chto-belarus-eksporiruet-v-kitay-10-glavnykh-poziciy.html. Дата доступа: 14.03.2019.
- 9. Иосуб, В. Связанные кредиты из Китая связывают руки белорусам [Электронный ресурс] / В. Иосуб // Международное французское радио «RFI». 2015. Режим доступа: https://pronalogi.by/news/vadim_iosub_svyazannye_kredity_iz_kitaya_svyazyvayut_ruki_belorusam/. Дата доступа: 14.03.2019.
- 10. Казанцева, Н. К., Вишневская, О. А., Ткачук, Г. А. Обязательная сертификация в Китае / Н.К. Казанцева, О.А. Вишневскя. Г.А. Ткачук // Сборник статей IV Всероссийской научнопрактической конференции с международным участием. 2017. С. 19-24.
- 11. Мереминская, Е. Китай отказывается от инвестиций [Электронный ресурс] / Е. Мереминская // Новостное агентство «Газета.Ру». 2014. Режим доступа: https://www.gazeta.ru/business/2014/09/03/6201293.shtml. Дата доступа: 14.03.2019.
- 12. Смог на экспорт: Китай переносит заводы в Россию [Электронный ресурс] // Русская служба
   ВВС
   News. 2016. Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/business/2016/04/160407_china_plants_in_russia. Дата доступа: 14.03.2019.
- 13. Топ-10 китайских аналогов популярных сервисов и сайтов [Электронный ресурс] // Электронный профессионально-развлекательный журнал «Keddr.com». 2018. Режим доступа: https://keddr.com/2014/10/top-10-kitayskih-analogov-populyarnyih-servisov-i-saytov/. Дата доступа: 14.03.2019.
- 14. Шумилин, А.Г. Белорусско-китайское научно-техническое сотрудничество [Электронный ресурс] / А.Г. Шумилин // Электронный информационно-аналитический журнал «Новости науки и технологий». Номер 4. 2017. Режим доступа: http://belisa.org.by/ru/izd/stnewsmag/4 2016/art2 39 2016.html. Дата доступа: 14.03.2019.
- 15. Экспорт товаров из Республики Беларусь за январь декабрь 2018 года [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/oficial_statistika/120E01.pdf. Дата доступа: 14.03.2019.
- 16. Экспорт товаров из Республики Беларусь за январь декабрь 2018 года [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/oficial_statistika/120E05.pdf. Дата доступа: 14.03.2019.
- 17. Joshua, F. EXCLUSIVE: How Hacking and Espionage Fuel China's Growth [Electronic resource] / F. Joshua; The Epoch Times. 2015. Mode of access: https://www.theepochtimes.com/investigative-report-china-theft-incorporated_1737917.html. Date of access: 14.03.2019.
- 18. OECD Business and Finance Outlook 2018 [Electronic resource] / G. Medcraft [et.al.]. Paris: OECD Publishing, 2018. Chapter 2, 83-85. Mode of access: https://read.oecd-ilibrary.org/finance-and-investment/oecd-business-and-finance-outlook-2018_9789264298828-en#page83. Date of access: 14.03.2019.